

Оксана Мелякина

НОВЫЙ ГОД

с летальным

ИСХОДОМ

12+

Оксана Мелякина

Новый год с летальным исходом

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Мелякина О.

Новый год с летальным исходом / О. Мелякина — «ЛитРес: Самиздат», 2014

ISBN 978-5-532-06697-7

Новогодний корпоратив закончился смертью директора. Конечно, не всегда подчиненные любят начальника, но кто мог возненавидеть его настолько, чтобы убить? Респектабельные с виду люди напоминают глубокие озера с темной водой. И под невозмутимой гладью скрываются порой глубокие омуты, заглядывать в которые опасно, но кто бы, ни оказался убийцей он должен ответить. И разве может Лена остаться в стороне, если погиб начальник, под подозрение попал симпатичный коллега, а расследует дело бывший одноклассник?

ISBN 978-5-532-06697-7

© Мелякина О., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1.

Тигрицу из нашего зоопарка увезли в Великобританию к жениху. За сегодняшний вечер я слышала эту новость уже в третий или четвертый раз. А с другой стороны, о чем еще рассказывать в пятницу вечером?

Вечер пятницы самое любимое время. Предвкушение свободы.

Раньше пятничные вечера мы проводили вдвоем с сестрой. Чаще всего Рита приезжала ко мне. Иногда мы с ней выбирались куда-нибудь «в люди». Год назад Ритуся пришла в гости с пакетом лимонов и пузатой бутылкой «Хэннесси». А после того как мы пригубили коньяк объявила, что пришло время начинать новую жизнь.

– Слушай, – воскликнула сестра, – нам надо с кем-нибудь познакомиться?

– Для чего?

– Лена! Глупее вопроса в своей жизни я еще не слышала! Сколько тебе лет?

– А ты забыла? Если так, напоминаю – мне тридцать два года, а тебе немного меньше.

– Вот именно!

– Что вот именно!

– А то, – сестра выдержала многозначительную паузу – что мы с тобой обе не замужем. И насколько я понимаю, очереди из желающих на нас жениться, не наблюдается. Следовательно, что?

– Что? – не поняла я.

– Что с этим надо что-то делать! Ты замуж хочешь?

– Нуууу – я замаялась – с одной стороны я там уже была, а с другой стороны везде пишут, что повторный брак обычно счастливей первого. Будем считать, что хочу.

– Еще скажи, что только сейчас об этом задумалась.

– Если честно, вообще не думала, но не могу понять, к чему клонишь?

– Я клоню к тому, что нам нужно самим проявить инициативу!

– Теперь ясно – хихикнула я – возьмем по картонке, красиво напишем: «готовлю вкусно, говорю мало, голова не болит», и на улицу с плакатом. Для демонстрации полной готовности нарядимся в свадебные платья. Как думаешь, центральной площади достаточно или стоит пройтись еще и по набережной?

– Не ерничай.

Рита вышла в прихожую и вернулась с книгой «Интернет. Знакомства».

Так началось у нас с сестрой время «первых свиданий» по пятницам. Хотя если быть объективной такое время началось только у меня.

Рита на первом же свидании отправилась в только что открывшееся кафе. Пригласивший её интернет-знакомый оказался далеко не принцем на белом коне и даже не конем принца, и только воспитание не позволило сестре встать и уйти немедленно. Новый знакомый заказал себе водки, а выпив, стал распускать руки. За сестру вступился официант, с которым в итоге она и стала встречаться. И только когда уже подали заявление в ЗАГС молодой человек признался, что на самом деле он хозяин кафе в котором они познакомились, и только изредка сам обслуживает клиентов чтобы лучше узнать обстановку и предпочтения посетителей.

А в моем случае сказки не случилось. Моего первого знакомого можно было бы назвать приятным, если бы не нервозность, как во внешности, так и в манерах. И он мне напоминал обделенного чем-то ребенка. Несколько раз задал вопрос: «А ты точно встречаешься только со мной?», а затем рассказал, как после трех лет семейной жизни он застал свою жену с другим мужчиной. Глядя не него, я удивлялась, почему это случилось только спустя три года, я бы, наверное, и трех дней не вынесла в обществе этого нытика. В общем, это первое свидание оказалось последним.

И результат следующих встреч тоже нельзя назвать обнадеживающим. Второй знакомый оказался (вот никогда бы ни подумала) разведчиком. Якобы специально для встречи со мной он прилетел на родину, и через две недели должен вернуться в Штаты для продолжения своей тайной миссии. Мой заливистый смех мужчины счел унижительным и в качестве доказательства своей причастности к шпионажу совершенно незаметно испарился, оставив меня в кафе наедине с неоплаченным счетом.

Затем я познакомилась с очень красивым мужчиной. Аллен Делон нервно курил в сторонке, пуская скупую мужскую слезу – так совершенна была красота моей «попытки №3». Я любовалась его фотографией пару недель. Когда мы встретились, оказалось, что если он и был красив, то давно, лет десять назад, или даже больше. А фотошоп великая вещь! Мы выпили кофе и попрощались, не договариваясь о следующей встрече.

Четвертый «жених» оказался высоким, очень худым и каким-то суетливым. Он постоянно что-то теребил в руках, то ручку, то вилку, то салфетку и засыпал меня потоком бессвязных вопросов вперемешку обо всем, а есть ли у меня брат, а дядя, а в какую школу я ходила, а на каком этаже живу? Пришлось срочно вспомнить о забытом дома включенном утюге и ретироваться.

Желание ходить на свидания у меня пропало окончательно. Но был еще один мужчина. Мы долго переписывались. Он не торопил встречу, что меня очень устраивало.

Наше романтическое знакомство развивалось в эпистолярном жанре, мне было интересно общаться с этим человеком. Каждый день, идя домой я, предвкушала длинное письмо от него и ожидания редко меня обманывали. О чем мы друг другу писали? Да обо всем. О новых книгах, забавных событиях и музыке. Мне было интересно. Иногда спорили, но, ни он, ни я не рассказывали о своей реальной жизни. И было еще одно неудобство. В его анкете не было фотографии, а я поставила такую мелкую и расплывчатую, что узнать меня по ней при случайной встрече было бы практически невозможно. В начале переписки он написал, что его зовут Итон, и я решила, что у меня тоже должно быть какое-то необычное имя. Своими мыслями я поделилась с сестрой. Но Рита возразила:

– Если ты назовешься какой-нибудь Изольдой или Джессикой он сразу поймет, что это не настоящее имя. Не хочешь писать настоящее имя – не пиши, но выбери что-нибудь обычное.

Наступил момент, когда мне самой захотелось познакомиться поближе. И я попросила у Итона фотографию. Он молчал два дня. А затем написал, что должен был сказать мне раньше, что он гораздо старше меня, ему пятьдесят восемь лет и у него есть жена, с которой они уже много лет живут в разных комнатах. А развод не оформлен потому, что она прикована тяжелой болезнью к постели. Прекратить заботится о супруге, отдавшей ему всю молодость, в такой момент, он просто не может. И если меня это не смущает, то он готов со мной встретиться. Меня это смущало, меня всегда смущают тяжелобольные жены, но мне очень любопытно было посмотреть на своего собеседника, и я попросила фотографию. В следующем письме он прислал. Мама дорогая! Это был сосед из квартиры напротив. И звали его не Итон, и семья у него была обычная, а тяжелую болезнь жена скрывала так умело, что никто об этом не догадывался, в том числе и она сама. Единственное, что совпадало это возраст. Порадовавшись, что он меня не узнал после пяти месяцев переписки, я позвонила сестре и обо всем ей рассказала. Сначала в трубке повисла долгая пауза, а затем Рита сказала:

– Ой, Ленка! Видимо интернет знакомства не для тебя. Мы что-нибудь другое придумаем.

Я удалила анкету и сменила почтовый ящик. Жизнь вернулась на накатанную колею с той лишь разницей, что сестру я теперь видела гораздо реже. Отношения у нас остались такими же сердечными, но мы уже не висели вечерами на телефоне, обсуждая каждую мелочь, и во время нечастых общих выходов «в свет» к нам присоединялся Костя – её муж.

Я выглянула на балкон. Снег. Летом, когда балкон бывал увит плющом, я иногда пила на нем чай. Но осенью листья облетели, и жизнь замерла до следующей весны. Зато через три недели новый год.

Последние несколько лет сценарии для всех праздников на работе писала я. Может загордиться? Тем фактом, что кроме меня никто не желает выискивать типовые сценарии в интернете и добавлять в них штрихи, присущие только нашей конторе я, пожалуй, пренебрегу. Зато я чувствую себя тайным праздничным властителем, потому что как бы вечер потом ни сложился, воплощается моя идея. Конечно, это иллюзия. Реальная власть мне не принадлежит, да я к ней никогда и не стремилась. Лучше всего я чувствую себя, находясь немножко в стороне от событий, так, чтобы в любой момент можно было перестать в них участвовать, и этого никто бы не заметил. Мое амплуа – наблюдатель. И к старости из меня получится отличная бабулька, сидящая на лавочке у подъезда. Если конечно во времена моей старости еще кто-то будет сидеть на лавочке у подъезда.

В начале этого года в нашей конторе появилась новая главбух. Первым был покорен шеф. Он не смог устоять перед её откровенным декольте. Не только он, остальные мужчины тоже вольно или невольно переводили взгляд в глубокий вырез. А мадам с экзотическим именем Эсмеральда Николаевна Троянская заняв место около директора, за каких-то несколько месяцев так крепко взяла шефа в свои руки, что, по сути, руководит предприятием, как ей хочется. Начавшийся было бунт, она подавила в зародыше. После нескольких увольнений сотрудники смирились с положением вещей, и самое большее, что себе позволяли – назвать шефа за глаза Эсмеральдом Николаевичем, а саму Эсмеральду «первой леди». «Первая леди» стремилась всегда и везде оказаться на виду. Она выступала на каждом собрании, и я поняла, что Эсмеральда чувствует себя гениальной актрисой. Если во время её «соло» обратить внимание на шефа – становится очень весело. Он с таким умилением смотрит на Эсмеральду в моменты её публичных выступлений, что если у кого и были какие-то сомнения в том, что связывает этих двоих – они исчезают совершенно.

Вчера за час до окончания работы Эсмеральда материализовалась перед моим столом.

– Алёнушка – очень ласково обратилась она ко мне.

Вообще-то моё полное имя Елена. Елена Станиславовна Одинцова если совсем официально, но чаще всего в неофициальной обстановке и коллеги зовут меня просто Леной. Никто никогда не зовет меня Алёной – терпеть этого не могу. А уж от Алёнушки, да еще таким приторно сладким тоном меня просто передернуло. Но Эсмеральда, то ли не заметила, то ли решила не обращать внимания.

– Алёнушка – сладким голосом пропела она, – дорогая моя, уже в понедельник мы начинаем подготовку к новогоднему вечеру. Ты к понедельнику найдешь сценарий? Я думаю, это должна быть добрая детская сказка на производственный лад. Что-нибудь из классики! Успейшь подкорректировать?

– Я постараюсь.

– Постарайся дорогая, постарайся, надеюсь, я найду возможность сыграть главную роль.

– Хорошо – я повернулась к монитору.

В этот момент Эсмеральда была удивительно похожа на деревянного человечка. Остренький носик, кругленькие глазки, походка как будто ручки и ножки прикреплены к корпусу шарнирами. На какую-то долю секунды мне показалось, что мелькнул полосатый колпачок на её кудрявой головке. Наваждение прошло бесследно, но то, что сценарий праздника будет по мотивам Буратино, я уже знала точно.

И вот теперь я собиралась потратить пятничный вечер на новогодний сценарий. А еще несколько месяцев назад провела бы его, болтая с сестрой. Но с другой стороны, если бы сейчас ко мне пришла Рита стала бы я заниматься сценарием? Конечно, нет! Так что, решив во всем видеть положительные моменты, я включила компьютер и занялась делом.

Подходящего сценария я не нашла, а перечитав саму сказку решила, что сюжет нужно сделать короче. Итак, есть некий офис, в котором усердно трудятся Буратино Пьеро и Мальвина. Карабас Барабас всегда ими недоволен и держит в страхе. Но однажды он приходит и говорит, что у него в кабинете стоит компьютер, который поможет обогнать всех конкурентов, но секретный код для запуска волшебной программы знает только Дед Мороз. И каждый год коварный Дед Мороз отказывается назвать ему этот код. Поэтому у Карабаса Барабаса созрел хитрый план. На время новогоднего праздника он спрячется, а Буратино, Пьеро и Мальвина должны как следует встретить Деда Мороза и Снегурочку и во что бы то ни стало узнать код. За это они получают премию и повышение зарплаты в следующем году. Все готовятся к встрече, но тут в твиттере Пьеро читает новость: Лиса Алиса и Кот Базилио перехватили Деда Мороза. У них большой магазин и они до наступления нового года хотят побольше всего продать. А какой же новый год без Деда Мороза? Снегурочка исчезла. Новый год может вообще не наступить. Друзья отправляются на поиски. Чтобы пройти по волшебному лесу им придется петь и танцевать, загадывать загадки залу и провести пару конкурсов. В конце концов, они находят Снегурочку, а вместе с ней спасают из заточения Деда Мороза, который поздравляет всех с новогодним праздником и говорит волшебный код: «Счастья и удачи в новом году!».

Подобрать подходящего содержания песни и конкурсы труда не составило, и весьма довольная собой я отправилась спать.

Глава 2.

В понедельник я еще не успела сменить сапоги на туфли, как по громкой связи меня вызвали в кабинет главного бухгалтера. Кабинет у Эсмеральды Николаевны как раз напротив приемной директора, узкий и длинный, но зато одна стена в нём полностью стеклянная. Главбух была одна, компьютер еще не включен и на тумбочке закипал чайник.

– Присаживайся, Алёнушка – ласково промурлыкала Эсмеральда – будем пить кофе. Тебе с молоком?

– Да.

– Как дела со сценарием? Мы с Владленом Платоновичем назначили на сегодня первую репетицию.

– Всё готово – я протянула ей распечатанный экземпляр своего сочинения.

Эсмеральда углубилась в чтение, совсем забыв о кофе. Я тихо сидела в ожидании приговора. До этого момента я как-то не думала о том, понравится ли Эсмеральде выбранный мною персонаж, а тут слегка занервничала. А что если ей не захочется изображать деревянного мальчика и она выберет роль Мальвины? Нет, она обязательно должна быть только Буратино, это же самая большая и главная роль, а Мальвины получилось совсем немного.

Эсмеральда дочитала, и, отложив листочки, стала смотреть в окно. Я тоже выглянула. Ничего особенного – зима как зима. Перед крыльцом заснеженная ель. Дворник чистит дорожку. На пустой парковке только директорская «школа». Все как всегда в это время.

– Ну, так пьем или как? – теперь Эсмеральда внимательно смотрела на меня – в целом мне понравилось. Кое-что надо будет доработать, но в целом нормально. Не скажу что это то, что я себе представляла. Но подойдет.

– Если бы вы конкретней выразили пожелания, я обязательно их бы учла – мне хотелось выглядеть любезной.

– Я ведь уже сказала, что подойдет. Кстати, там еще собака была. Почему в сказке нет Артемона?

Я развела руками. В самом деле, почему? Просто нет и все. Артисты будут из сотрудников. Буратино и компания спасают Деда Мороза от Кота Базилио и Лисы Алисы решивших, что чем дольше не будет праздника – тем больше они заработает на предпраздничных распродажах (естественно никоим образом не заботясь о чувствах кукол и людей с нетерпением ожидающих «нового счастья»). Собака в мой сценарий никак не вписывалась. Да и кто согласился бы изображать пса?

В конце дня в актовом зале собрались все участвующие. Кто пришел добровольно, а кто добровольно-принудительно история умалчивает. Себя я отнесла к категории добровольно пришедших. Вообще во всех праздниках мне больше нравится процесс подготовки, чем само представление. Именно во время репетиций и происходит все самое интересное. Но, как оказалось, не в этот раз.

После короткого объяснения важности готовящегося мероприятия для того, чтобы коллектив чувствовал себя одной семьей, Эсмеральда взяла на себя труд прочитать сценарий. Затем приступили к разделу ролей.

– Я Буратино, а Дедом Морозом будет Владлен Платонович – безапелляционно заявила Эсмеральда.

– Почему это я? – сделал вид, что удивлен директор.

– Потому что, во время праздника главный – Дед Мороз. А в коллективе – вы, – сказала ему Эсмеральда.

– Но может кто-то другой хочет быть Дедом Морозом? Возможно, есть кто-то, кто лучше меня будет выглядеть в этой роли?

– Вы самый достойный Дед Мороз – вставила своё слово секретарша директора. Сладко улыбаясь, она, повернувшись к шефу и продолжила – к тому же у вас финальная песня, да и любая женщина захочет стать Снегурочкой рядом с таким Дедом Морозом. Надеюсь, мне Вы не откажете?

– Вам? Конечно, не откажу. Алевтина Петровна, я буду гордиться такой Снегурочкой.

– Но у Снегурочки нет слов – вмешалась Эсмеральда.

– Это не проблема. Лена напишет. Или я буду блистать и улыбаться.

В этом заявлении вся Алевтина Петровна. Ей обязательно надо блистать. Ввиду некоторого недостатка ума и полного отсутствия самокритики она совершенно искренне считает, что без неё ни одно событие не может быть полноценным, а любое её появление на публике повод для восторгов. Женщин она презирает, но делит на две категории – с одними предпочитает не связываться и льстит им, а остальные существуют только в той мере, в какой могут удовлетворить её потребности, в чем либо. Зато абсолютно все мужчины пользуются её благосклонностью. Мне, если честно, удивительно как при таком подходе она сумела выйти замуж. Ведь для этого надо было выбрать кого-то одного, а представить себе Алевтину Петровну, выделяющую одного мужчину из многих, у меня лично не получалось.

– Отлично, я согласен быть Карабасом Барабасом – неожиданно подал голос наш системный администратор Герман Жуков.

Герман загадка для всех, в том числе и для меня. О нём практически ничего неизвестно. Он работает у нас уже около трёх лет. Высокий брюнет. Одинок. Крайне неразговорчив. Сидит в своем кабинете в окружении компьютеров, ни с кем никогда не спорит, и не конфликтует. Возникающие проблемы с компьютерами решает быстро, но ничего никому не объясняет и не комментирует. Мне нравится иногда приходить к нему в кабинет. Герман не задает вопросов, ничего не рассказывает. Увидев у меня в руках чашку, он включает чайник и достает банку с кофе. Ни сахара, ни молока у него в кабинете никогда нет, зато обычно есть датское печенье, в круглой жестяной коробке. Кофе мы пьем практически молча. У Германа есть ценное качество – его молчание не напрягает и не обязывает начинать светскую беседу. Увидев его в актовом зале, я решила, что ему собираются поручить техническую часть.

Лиса Алиса и Кот Базилио получились виртуальными злодеями, поэтому на их роль артисты не требовались. Зато оставались еще Мальвина и Пьеро. Мальвиной согласилась быть Эмма из архива. А с Пьеро возникли проблемы. Мужчин у нас в коллективе совсем немного, и никто не соглашался на эту роль. Кто категорически, кто в виде шутки, но отказывались все.

– Пьеро это исключительно мужская роль – рассуждала Эмма

– Да ну, слюняй этот Пьеро, потому наши мужчины и не хотят – возразила ей секретарша, и, повернувшись ко мне, ехидно добавила – а ты, Лена, могла бы не вводить его в сценарий, или сделать более мужественным.

– Сделаю обязательно. Торжественно обещаю к 23 февраля! – я поддалась на провокацию и попыталась съязвить в ответ.

– Да! Давайте введем традицию: каждый праздник – сказка про Буратино. И Ленке меньше придумывать. Мне процент за идею – отозвалась Татьяна Михайловна из договорного отдела.

– Нет, совершенно этого не надо – Алевтина Петровна благородно гневалась – что за ерунду вы, Татьяна Михайловна, предлагаете. И так всё курам на смех. Взрослые люди, а как дошколята непонятно кого из себя изображать собираемся!

– Ну-ну, Алевтина Петровна, – поспешил снизить накал возмущения шеф – новый год есть новый год. Когда еще можно вести себя по-детски? Тем более на празднике будут только свои – можно расслабиться. Вы будете самой эффектной Снегурочкой, поверьте мне.

– Конечно, Владлен Платонович, конечно – заулыбалась секретарша, но кто же будет Пьеро?

– А давайте попросим Татьяну Михайловну. Она одного роста с нашей Мальвиной, костюм фигуру не испортит – соглашайтесь Татьяна Михайловна. Возможно, в вас скрыт талант – надо проверить.

– Хорошо – вздохнула Татьяна Михайловна.

Эта кандидатура показалась мне вполне удачной. Несомненно, определенный артистизм в крови у дамы имеется. И, на мой взгляд, самое ценное качество которым она обладает – это полная независимость от оценок окружающих. Если Татьяна чего-нибудь хочет то делает без оглядки на то, кто и что по этому поводу может сказать.

Итак «звездный» состав определился. Роль Буратино принадлежала Эсмеральде, Мальвиной будет Эмма, Пьеро – Татьяна Михайловна, Карабас Барабас – Герман. А Дед Мороз и Снегурочка – директор с секретаршей.

У Владлена Платоновича зазвонил телефон. Недолго поговорив по мобильному он ушел. Эсмеральда Николаевна с Алевтиной Петровной как-то сразу сникли и первая репетиция быстро закончилась.

На следующий день утром, я взяла свою чашку и отправилась к Герману. Он как всегда смотрел в монитор, но был не так молчалив как обычно.

– Почему ты за основу взяла сказку про Буратино?

– А почему ты решил стать Карабасом Барабасом? – вопросом на вопрос ответила я.

– Это единственная достойная роль – заулыбался Герман – с детства люблю Карабаса Барабаса. Мне кажется, он вовсе не так суров, как выглядит. И вообще я ощущаю с ним некую связь.

– Чем вы можете быть связаны? – изумилась я.

– Мы оба – системные администраторы.

Герман широко улыбался, и я подумала, что он подсмеивается надо мной.

– Лен, ну не станешь же ты отрицать, что я системный администратор?

– Не стану.

– А чем самостоятельно двигающиеся, говорящие и способные рассуждать куклы отличаются от компьютера? Только формой и другим набором функций. Так? Так! Зато сам Карабас соответствует сложившемуся шаблону сисадмина со стопроцентным попаданием. Считает, что может управлять действиями кукол? Да. Борода есть? Есть! Свитер есть? Есть!

– Еще и плащ не по сезону.

– Это уже несущественные мелочи. Таким образом, получается, что в душе я Карабас Барабас.

Утомившись от такого длинного разговора, Герман потрогал чашку с кофе, поморщился, тонкой струйкой вылил содержимое чашки в стоящий на окне едва живой фикус и налил себе новый кофе. А я вернулась к себе. Праздник праздником, а работу никто не отменял.

Глава 3.

Последующие две недели прошли очень быстро и совершенно нескучно. У меня появилась масса работы, словно все клиенты сразу решили, что если не уладить все дела до праздника, то после него жизнь просто закончится. Вечерами мы репетировали. У меня не было отдельной роли, я как бы координировала процесс. Почему как бы? Потому что на самом деле командовал парадом шеф. Часть реплик главных героев он изменил, сказка выглядела не совсем так как я планировала. Но я не возражала. Во всем есть положительные стороны. Я наблюдала за процессом со стороны. Великовозрастная Снегурочка стремилась появиться около своего Деда Мороза, когда надо и когда не надо. Это ужасно нервировало Буратино. Эсмеральда то и дело делала замечания Алевтине Петровне. Алевтина Петровна в ответ приторно сладким голосом принималась учить Эсмеральду как правильно входить в образ. Шефа эта возня вокруг него явно веселила, но только до тех пор пока Эсмеральда всерьез не обиделась. Тут уж он призвал к порядку Алевтину Петровну. Тогда обиделась она. Владлен Платонович смотрел то на одну, то на другую и какое-то просто молчал. Ему видимо нравилась борьба за его внимание, но окружение из обиженных дам не доставляло никакого удовольствия. Мне показалось, что шефу стало неловко, и он переключился на Мальвину и Пьеро. Мальвина у нас получилась, что называется «ни рыба, ни мясо» зато Пьеро – просто блеск. Я даже не ожидала, что Татьяна Михайловна так артистична. В этой скромной женщине бездна обаяния. Её печальный Пьеро выглядел как натурально! Скромный Карабас Барабас первое время почти постоянно сидел рядом со мной на первом ряду, а потом шефу пришла в голову идея спрятать музыкальное сопровождение за ширмой, и на неё же повесить декорации. А Герману, раз роль у него состоит всего из нескольких эпизодов, а основную часть он просто сидит за ширмой, решили поручить менять декорации. И ни в коем случае не показываться из-за ширмы, когда не нужно.

Может быть, Герман и пожалел о том, что вызвался играть эту роль. Но он никак это не демонстрировал. В женском коллективе нельзя показывать свои слабости – съедят и не заметят. Недаром в «Одноклассниках» одна из популярных фотографий с надписью: «дружный женский коллектив» – на самом деле снимок клубка змей.

В день последней репетиции шеф торжественно объявил «труппе», что в случае успешного проведения вечера нас ждет некое вознаграждение и что лично он уверен как в наших силах, так и в поддержке коллег.

– Если мы у входа в зал поставим бокалы с шампанским, поддержка коллектива будет гораздо ощутимей – с игривой интонацией произнесла Алевтина Петровна.

– Поставим – согласился шеф – Эсмеральда Николаевна, мы найдем на это деньги?

– Разумеется, Владлен Платонович – я готова обсудить это с цифрами в руках.

И они отправились обсуждать. Следом убежала терзаемая муками ревности Алевтина Петровна, Эмма вспомнила о голодной собаке, которая ждет дома. Татьяна Михайловна унесла костюм Пьеро и золотой ключик. Мы остались с Германом вдвоем. Он не стал снимать костюм и выглядел несколько комично.

– Завтра решающий день, да? – улыбнулся Карабас Барабас.

– Да, завтра к концу праздника будет ясно ждать ли нам премии.

– Не премией единой жив человек. Кстати, Лена, а с кем ты собираешься встречать Новый год.

Вопрос Германа был для меня полной неожиданностью. В самом деле, с кем? Ни с кем. Одна. Сестра звала меня в гости. Я отказалась. Там где Рита всегда собирается шумная компания. А я никогда не любила больших компаний. Можно пойти к маме с отчимом. У них

спокойно и тихо, но эти двое настолько всегда поглощены друг другом, что я всегда чувствую себя лишней. Поэтому я запланировала походы в гости уже в новом году, когда уже все отоспятся и доедят прошлогодние салаты. Обычно тридцать первого декабря я покупала бутылку Бифитера, ставила в духовку мясо, и, оккупировав любимый диван, обзванивала подруг и родственников. В это время все торопятся с последними приготовлениями, поэтому разговор получался жизнерадостным и коротким. Следующим пунктом программы был телевизор. Пошелкав пультом – я выбирала что-нибудь интересное и устраивалась поудобней. На каком-то этапе становилось скучно, и я отправлялась в постель. Но не могла же я ответить, что буду одна? Или могла? Что в этом такого? Я задумалась. Как-то некомильфо признаться в полном одиночестве, но и врать тоже не хотелось. Герман вопросительно смотрел на меня.

– Я еще не решила. Родители зовут в гости – нашла я приемлемый выход из положения.

– А можно я тоже позову тебя в гости встречать Новый год?

– Зови – я вдруг обрадовалась.

– Лена, давай встретим вместе Новый год. У меня есть бутылка коллекционного шампанского, и по неподтвержденным данным я изумительно готовлю форель.

– Я согласна – я сказала это таким высокопарным тоном, что мы оба рассмеялись.

Предложение Германа определенно грело душу. Я никогда не воспринимала его иначе, чем коллегу, с которым приятно общаться. Может, стоило отказаться? А с другой стороны меня обрадовало его приглашение.

Дома я позвонила Рите.

– Ты рада приглашению? – поинтересовалась Ритуся.

– Не могу сказать, что да, но и не скажу что нет. Скорее да чем нет.

– Ну, сказала – захихикала сестра. – Выражайся проще. Или да или нет. Он симпатичный?

– В меру. Он умный, но какой-то знаешь, нерешительный, что ли.

– Не заливай, сестренка. Нерешительный, к такой как ты, несмеяне, не подойдет. У него есть страничка в одноклассниках?

– Не знаю. А зачем тебе?

– Хочу посмотреть фотографию. Вдруг у вас с Германом будет роман? Должна же иметь представление с кем ты будешь встречаться.

– Не думаю, что до этого дойдет. Я этого не хочу.

– Тогда почему согласилась встречать новый год вместе?

– Мне интересно. И давно никто никуда не приглашал.

– Значит, ты допускаешь, что при определенном стечении обстоятельств – сестра многозначительно замолчала.

– Я даже не могу представить себе какие это должны быть обстоятельства.

– Ленка – заявила сестра – ты становишься занудой. Посмотри на своего кавалера с другой стороны! Скажи, если вы начнете встречаться – тебе будут завидовать?

– Кто?

– Да хоть кто! Соседки по кабинету, незамужние дамы твоей конторы, встречные тетки?

На этот вопрос я не могла ответить. Действительно будут или нет? Может кто-нибудь и будет, но какое это имеет значение? А с другой стороны, почему бы не позавидовать. Герман вполне интересный мужчина. Может просто не моего типа? В любом случае – новый год я с ним встречу, а дальше будет видно, что и как.

Глава 4.

Вместо будильника у меня телевизор. Просыпаясь под разговоры ни о чем, музыку и новости легче смирится с тем, что нужно вставать и собираться на работу даже если за окном темно и холодно.

– Нигде не умеют так вкусно варить кофе как в Италии. Именно в этой стране была изобретена кофе-машина – диктор утренней программы увлеченно рассказывал о рецептах бодрящего напитка в различных странах Европы.

И я подумала, что, наверное, интересно будет летом поехать куда-нибудь, может даже и в Италию. И обязательно подальше вглубь, куда никто не ездит. Посидеть где-нибудь на морском берегу с чашечкой кофе в руках рядом со жгучим брюнетом в белоснежной шелковистой рубашке.

Замечтавшись, я чуть было не опоздала. Впрочем, сегодня небольшое опоздание сошло бы мне с рук. Чаще всего в нашем заведении сотрудники приходят на работу ровно в восемь. Только Алевтина Петровна всегда приходит раньше. Её муж работает водителем у какого-то высокопоставленного начальника и прежде чем ехать за своим шефом завозит жену на работу. Поэтому в нелегком выборе ехать чуть позже автобусом или раньше, но министерской тойотой приоритет был отдан тойоте. В те дни, когда у Алевтины Петровны обостряется жажда власти или просто плохое настроение она, прихватив с собой блокнот и ручку за несколько минут до восьми становится около дверей и заносит в список всех переступивших порог хоть на секунду позже «часа икс». Потом этот список, передается директору, а тот чаще всего откладывает листок в ворох бумаг на столе и благополучно забывает о нём до очередной уборки. Крайне редко проштрафившиеся получают выволочку в день опоздания. Как правило, разбирая бумаги на столе, шеф собирает несколько списков сразу, и оргвыводы следуют по «совокупности данных». Но сегодня развитие событий по такому сценарию исключалось.

Переступив порог, я сразу уловила приметы праздника. Апельсины и духи пахли даже в фойе. Уже с утра все нарядно одеты. Ближе к десяти-одиннадцати придет парикмахер и еще к обеду у всех появятся прически. Каждый второй клиент считал своим долгом проявить интерес и спросить, не корпоратив ли у нас. Затем следовал вопрос о том, где мы собираемся праздновать. Услышав ответ, что здесь прямо на рабочем месте только после окончания рабочего дня сочувственно кивал. Бедолаге клиенту приходилось выслушивать, что у нас есть свои музыканты и свои артисты, и мы вообще все можем сами, и ни один ресторан нам в подметки не годится, и вообще мы дорожим традициями, сложившимися еще в прошлом веке, и именно поэтому у нас на предприятии построен собственный актовый зал.

Да, забыла сказать – каждый год у нас объявляется конкурс на лучшее оформление кабинета к празднику. Поэтому в день корпоратива чего только не увидишь на рабочих местах. Кто-то без затей покупает искусственную ёлочку с комплектом игрушек и из года в год украшает ей свое рабочее место, а кто-то каждый год придумывает все новое. То под потолком висят серебристые снежинки, то бумажные ели вверх ногами, на стенах яркие поздравительные надписи, а где-то и вовсе стенгазеты. В самом большом кабинете пару лет назад вообще сделали из картона и пластилина вертеп, и теперь каждый раз устанавливают его на свободный стол.

Кофе пить было некогда. Перед праздником предполагалась еще одна если и не репетиция то последний инструктаж, а это требовало времени, а значит, запланированную работу надо было успеть сделать раньше.

Хотя какая там работа! В день корпоратива как обычно в такие дни много суеты. Опять же, ничто так не сближает как совместная трапеза. И какой в женском коллективе новогодний обед без шампанского? А Дед Мороз, который должен пройти по кабинетам «дозором» чтобы

во время общего собрания вручить призы за самое красивое оформление? Столько дел в этот день никак не связанных с работой!

И вот он наконец-то настал час икс. Мы собрались в актовом зале. Последние мелочи. Начинаем.

Поющие девочки из бухгалтерии в импровизированных костюмах снежинок открыли двери, и праздник пошел своим чередом.

Немного непривычно видеть обычно серьезных людей такими легкомысленно – расслабленными. Я рассматривала коллег, пытаюсь понять кому нравится, а кто просто из вежливости или еще по каким причинам вынужден находится на мероприятии. И вдруг я вспомнила, что большой декоративный ключик, которым в финальной сцене Буратино с Дедом Морозом должны будут открыть дверь Новому году остался в архиве. Стараясь не привлекать внимания, я тихонько вышла из зала. В здании темно, только на лестнице горит дежурный свет. Под музыкальный аккомпанемент из зала я спустилась по лестнице. Дверь в архив еще не была опечатана, и я спокойно вошла. Около стола находилось что-то огромное как облако, белое, но плотное. Мне показалось, что это чудище из пенопласта. И оно шевелилось. Я даже вскрикнула от испуга.

– Ты чего? – знакомым голосом удивилось чудище.

Это была Татьяна Михайловна в костюме Пьеро. Она тоже вспомнила про ключик. Похихикав и прихватив его с собой, мы побежали обратно, чтобы Пьеро успел появиться на сцене вовремя.

Мы успели. Спектакль шел своим чередом. Герои совершали положенные им «подвиги» и настало время выхода Деда Мороза и Снегурочки.

Алевтина Петровна не была бы собой если бы не нашла способ блеснуть вопреки всему. И тут она первая шагнула из-за декораций. Под скандирование зала: «Дед Мороз!» вышел директор «в образе». И тут случилось невероятное! Закрепленный сверху ширмы рулон с полотнищем финальной декорации вдруг оторвался и упал прямо на Деда Мороза. Словно в замедленной съемке я видела, как тяжеленный рулон ударяется о голову чуть отшатнувшегося директора и падает на пол. Шеф сделал шаг или два в сторону и тоже упал. Завизжала Снегурочка. Люди бросились на сцену. У нас в коллективе нет медиков, но тут и не надо разбираться в медицине, чтобы понять, что уже ничего не сделать. Я находилась в состоянии какого-то оцепенения. Будто по радио слышала, как Татьяна Михайловна вызывает скорую помощь, видела неестественно белое лицо Германа, так и оставшегося стоять около ширмы. Не растерялась, похоже, одна Эсмеральда. Она быстро взяла ситуацию в свои руки и командовала:

– Всем вернуться на свои места в зале! Директора не трогать до приезда скорой помощи! Алевтина Петровна спуститесь в зрительный зал и замолчите уже!

В такие моменты люди склонны слушать того, кто ведет себя решительно. Все ушли со сцены и более-менее равномерно распределились по залу.

– Сейчас приедет скорая и полиция. Дальше будем действовать по их указаниям – распорядилась Эсмеральда и присела на корточки рядом с телом директора.

Я медленно подошла к ней. Она встала, очень спокойная и очень бледная, с нелепыми красными кругами на щеках и коричневыми точками, изображавшими веснушки. Мне стало жаль эту женщину. Наверное, директор был её последним шансом устроиться в жизни в соответствии с какими-то её понятиями о том, какое место нужно занимать. В один миг она потеряла всё. В тот момент я понимала, что шеф мертв, но еще не могла скорбеть об этом. Любая смерть наводит ужас. А такая нелепая и неожиданная смерть человека, с которым знакома – тем более. Не знаю, почему, но я чувствовала вину. Мне думалось, что если бы я написала другой сценарий, то рулона с декорациями не было бы, и все бы остались живы. А сейчас этот высокий еще несколько минут назад сильный мужчина лежит на сцене глядя в никуда. У директора были серые глаза, но сейчас из-за расширенных зрачков они казались практически черными.

Удивительно быстро приехали Скорая помощь и полиция. Доктор бессильно развел руками. Они о чем-то поговорили с полицейским экспертом и Скорая уехала. Мужчины с мрачными лицами сфотографировали положение трупа, переписали всех находившихся в зале и, разделив присутствующих на несколько групп, потихоньку начали опрашивать всех на предмет кто и что видел. Минут через двадцать увезли тело. Затем отпустили зрителей по домам. Остались те, кто находился на сцене, следователь и я. Я в момент происшествия находилась в первом ряду зрительного зала, но чувствовала себя причастной, поэтому и осталась. Было еще две причины. Герман. Именно он занимался тем злополучным рулоном. И следователь. Следователь был мне знаком. Я его где-то видела, или когда-то знала. Я не могла вспомнить. У меня бывало подобное в старших классах школы. Весь вечер учишь физику, а на следующий день на контрольной ничего не помнишь, хотя точно уверена, что знаешь. И чем настойчивей пытаешься вспомнить, тем сложнее это сделать. Зато когда стресс отступает появляется недоумение – как это вообще можно было забыть. Я точно как-то была знакома со следователем. Больше чем уверена. Я где-то видела раньше этот взгляд, рассеянный и внимательный одновременно и эту манеру чуть наклонять голову влево слушая собеседника.

Глава 5.

– А есть помещение поменьше, чем этот зал, где я смог бы поговорить с каждым из вас? – следователь обратился к Эсмеральде.

– Мой кабинет удобней всего. Если вы дадите нам привести себя в порядок, минут через десять – пятнадцать я угощу вас кофе, и мы побеседуем.

– Спасибо, кофе не требуется. Показывайте, где находится ваш кабинет.

Минут через пятнадцать мы собрались в коридорчике около кабинета главного бухгалтера. Костюмы были сняты, «боевая раскраска» смыта. О трагически завершившемся празднике напоминал только витающий апельсиновый запах.

– Пожалуйста, заходите по очереди. После разговора со мной можете быть свободны.

Я решила, что пойду последней. Торопиться мне совершенно некуда.

Первой к следователю отправилась Алевтина Петровна.

Никаких следов образа Снегурочки. Самомнение, самомнение и еще раз самомнение. Прическа, маникюр, кокетливо-деловая блузка алого цвета, серая юбка карандаш. Туфли в тон. Образ идеального личного секретаря из сериала про бразильских миллионеров. Она решительно хлопнула дверью, даже не обратив внимания, что от сильного хлопка дверь слегка приоткрылась, и, хотя мы и не могли видеть, что происходит в кабинете зато все всё отлично слышали. Не ожидая вопросов, Алевтина Петровна заговорила сама:

– Мы с Владленом Платоновичем были очень близки, вы понимаете?

Эта свойственная некоторым женщинам манера задавать многозначительный вопрос, который можно с равной долей вероятности отнести и к вопросу – вы меня понимаете, или к утверждению вы же понимаете, лично меня в ней всегда раздражала. Правда, в силу наличия некоторого жизненного опыта я держала свое мнение при себе.

Следователь промолчал и ручеек «воспоминаний» зажурчал дальше.

– Когда Владлен Платонович только пришел к нам работать, именно я помогла ему адаптироваться в коллективе. В то время мы жили в соседних домах, и очень часто Владлен Платонович подвозил меня на работу и с работы. Благодаря моим советам он смог так организовать работу, что наше предприятие приносит прибыль. Если бы не моя поддержка он не смог бы так быстро влиться в коллектив. Там где я – всегда порядок. Вы же понимаете, что секретарь – правая рука директора, и второе лицо на предприятии? Я даже окончила заочно, так сказать без отрыва от производства юридический колледж, чтобы направлять действия Владлена Платоновича. Как каждый мужчина (вы же меня понимаете) он иногда увлекался, и кто-то должен был сохранять трезвую голову. У директора язва желудка и никто кроме меня не следил за его диетой в рабочее время. Опять же не все посетители должны попадать к нему в кабинет. Вы понимаете? И именно я решала, кто достоин встречи с директором, а кто может обойтись уровнем заместителя. И повторяю еще раз – я всегда слежу за порядком. И если бы не этот несчастный случай...

– Вы уверены, что это была случайность?

– Я вас понимаю – встрепенулась Алевтина Петровна – значит, это был не несчастный случай?

– Я этого не говорил. Чтобы точно знать, что произошло нужно все выяснить и конечно дождаться результатов вскрытия. Пока рано делать выводы.

– Раз вы так говорите, значит, точно считаете, что Владлена Платоновича убили.

– А Вы знаете, кто мог бы на это пойти?

– Директора многие недолюбливали. Люди не всегда могут оценить такого человека. Да, он бывал резок с людьми, которых не любил. Не всем нравились его шутки. Мне бы не хотелось плохо говорить о людях. Вы же понимаете? Мне тоже многие завидуют. Никто, никто не был

так близок к директору, никто так его не понимал, как я. Боже мой, такая невосполнимая потеря. – Алевтина Петровна начала всхлипывать.

Судя по звукам, следователь налил в чашку воды из чайника и подал ей.

– Так кто на ваш взгляд недолюбливал Владлена Платоновича?

– Да есть несколько человек. Люди, они ведь какие? Как только, что не по их – сразу амбиции – вы же понимаете.

– И все же, нельзя ли конкретней.

– Да вот хотя бы наш экономист – Иван Викторович – очень странный человек. Директор был им очень недоволен. Вы знаете – она понизила голос до шепота – он кормит кошек.

– Кого?

– Кошек! Мало того, что у него дома три кошки. Да еще и представляете, каждый день приносит рыбу и кормит бродячих кошек. Более чем странное поведение для взрослого мужчины. Я удивляюсь, как его терпит жена. Я бы с таким мужчиной не стала иметь ничего общего, вы же понимаете. Настоящая женщина...

– И все же, Алевтина Петровна, какое отношение это имеет к делу? – не очень вежливо перебил собеседницу следователь.

– Так я же и говорю. Вы же понимаете, кризис. Вот Иван Викторович и вынужден был согласиться на понижение и должности, и соответственно заработной платы. Конечно, кому это понравится? Он ни с кем эту тему не обсуждал, ну вы же понимаете, что это было бы абсолютно неприемлемо. Но я слышала разговор с директором, когда нашего любителя кошек понижали в должности.

– Вы подслушивали?

– Конечно, нет. Как вы могли подумать. Я секретарь. И иногда мне приходится слышать и знать гораздо больше остальных. Но я умею держать язык за зубами. Если бы Владлен Платонович не умер – никто бы и никогда не узнал об этом разговоре, во всяком случае, от меня – тоном оскорбленной добродетели заявила Алевтина Петровна.

– Расскажите все по порядку.

– Иван Викторович не производит впечатление человека, способного кого-либо убить. Всегда ходит в мятом костюме, крайне неуверенный интеллигентный очкарик – ничего примечательного.

– Какие отношения были у него с руководителем?

– Служебные, казалось ничего личного, но Иван Викторович во время серьезного совещания позволяет себе подергивать плечом, досадливо морщиться и нервно постукивать карандашом по краешку стола.

Следователь молчал, ожидая, что она расскажет дальше.

– А в чем была причина разногласий? – вопрос прозвучал максимально доброжелательно, вдруг дама поведает о чем-то действительно важном.

– Да собственно и не было разногласий. Вы, наверное, знаете анекдот, в котором девушка говорит, что её идеальные отношения с женихом портит только одно маленькое недоразумение – она хочет венчаться в белом платье, а он вообще жениться не желает. Примерно так и у нас. Его частое отсутствие в силу разных причин на работе руководителю никогда не нравилось, а вместо того чтобы оправдываться, на вполне справедливое замечание Иван Викторович заявил, что в конце концов у него слабое здоровье и его дети тоже требуют постоянных забот, и со своей стороны он готов проявить понимание. Он согласен и на понижение в должности и на уменьшение оклада. Но, Владлен Платонович решил, что экономист должен совсем уйти. Директор вызвал его и предложил написать заявление на увольнение по собственному желанию. А тот заявил, что не собирается писать никаких заявлений. Да! Именно так и сказал! Представляете, вышел из кабинета, остановился передо мной и таким противным фальцетом

заявил: «Если директор так хочет пусть попробует меня уволить. А сам я не уйду! Я думаю, что не самый плохой специалист и нужен предприятию».

– Иван Викторович присутствовал на празднике?

– Нет, конечно. Как он мог быть на празднике, если его вообще нет.

– То есть?

– Он же в отпуске. Уже больше двух недель. Сдал своих кошек на время отпуска в приют и уехал в кошачье турне.

– Первый раз слышу о таком турне.

– Потому что вы нормальный человек. А этот нашел себе компанию, таких же не очень адекватных любителей, и уехал. Сначала в Москву, затем Питер, потом Калининград и еще куда-то я не помню. Турне по кошачьим музеям. Зимой билеты дешевле. И жену с детьми с собой поволок. Учебный год в разгаре, а дети кошечек смотрят. Вот это воспитание!

– Понятно. Думаете, еще у кого-нибудь было желание причинить неприятности вашему директору? – снова следователь не дал ей развить тему.

– Возможно, у Германа. Вы бы слышали, какой скандал был в кабинете директора в пятницу! Директор сказал Герману, что он не справляется со своей работой, что он не способен реализоваться на своем рабочем месте, что он не растет как личность. Вы представляете, какой это удар по самолюбию? Вы же понимаете?

– А Герман это кто? И что он ответил?

– Герман это наш компьютерщик. Я не помню, как его должность точно по штатному расписанию называется – можно уточнить в отделе кадров. Он устанавливает программы, ликвидирует сбои в работе техники, ремонтирует компьютеры и принтеры иногда сам, а иногда отвозит в мастерскую. И ответил он очень неуважительно. Нельзя ни таким тоном, ни такими словами отвечать директору. Если Владлен Платонович делает замечание – надо исправляться, а не спорить с руководителем такого ранга. Да он директору и в подметки не годится. Вообще не умеет разговаривать! Я никогда не возражаю Владлену Платоновичу. И сына своего научила уважению.

– Он тоже не возражает Владлену Платоновичу? – с легкой иронией спросил следователь.

– Он живет в Петербурге. Мой сын идеально воспитан. Он умен и его начальство это замечает и ценит.

– Так что ваш Герман ответил директору?

– Герман не мой – фыркнула Алевтина Петровна – а ответил он, что требования Владлена Платоновича выходят за рамки его обязанностей и противоречат профессиональной этике, и если он, Герман, не справляется со своей работой – пусть директор увольняет его по соответствующей статье трудового кодекса. А критерии его самореализации и личностного роста – понятия теоретические и слишком субъективные, чтобы Владлен Платонович мог использовать их для определения качества исполнения должностных обязанностей. И много еще в таком же духе. Видите, у него даже словарный запас какого-то робота, а не живого человека. И вообще повел себя прямо как Иван Викторович.

– А какие именно требования, Герман посчитал выходящими за рамки его должностных обязанностей? – прервал Алевтину Петровну следователь.

– Этого я не могу Вам сказать. Я не слышала. Между приемной и кабинетом директора двойная дверь, и я могу слышать только то, что говорится повышенным тоном. А Владлен Платонович никогда не позволяет, не позволял себе говорить на повышенных тонах.

Ожидающим своей очереди крайне неловко было выслушивать откровения секретарши. Гладко выбритое, абсолютно белое лицо Германа покрылось алыми рваными пятнами. Эсмеральда сидела на стуле, с неестественно ровной спиной поджав губы так, что казалось никакая сила, никогда не заставит её открыть рот. Татьяна Михайловна напротив, подалась к двери и слушала откровения Алевтины Петровны с выражением крайнего изумления на лице. Эмма

встала и решительно закрыла дверь, лишив нас возможности дослушать до конца предположения секретарши. Впрочем, следователю они тоже видимо достаточно надоели, потому что буквально через пять минут Алевтина Петровна гордо прошествовала мимо нас и ушла, ни с кем не простившись.

Затем в кабинет к следователю вошла Татьяна Михайловна. Она пробыла там совсем недолго. За ней зашла Эмма. А Татьяна Михайловна удовлетворила наше любопытство пояснением, что ничего такого следователь у неё не спрашивал.

– Конечно, вы же не так близки к директору как Алевтина Петровна – съязвила Эсмеральда. – что интересного у вас можно было узнать?

– Так кто же знал, что может пригодиться – отшутилась та.

Эмма тоже ничего рассказывать не стала, но её никто и не пытался спрашивать. Все уже устали и хотелось одного – поскорее уйти.

Дольше всех следователь разговаривал с Германом. Но как мы с Эсмеральдой ни прислушивались кроме неразборчивого «бу-бу-бу» ничего не услышали.

– Лена, идите вы. Мне все равно надо будет ждать, чтобы закрыть кабинет – предложила Эсмеральда, едва вышел Герман.

И я вошла.

– Присаживайся Элен – махнул рукой в сторону гостевого стула следователь. И в этот момент я вспомнила, откуда его знаю. Это же Олег Деточка. Боже мой! Во втором полугодии выпускного класса у нас появился новенький. Его семья вернулась откуда-то с Сахалина. Всеобщее изумление вызывала фамилия Олега. Реакция учителей во время переключки была абсолютно одинакова. «Ничего себе Деточка!» – первой сказала Нина Андреевна (а за ней на каждом уроке повторили остальные преподаватели), когда с задней парты поднимался такой, мягко говоря, немаленький широкоплечий молодой человек. У нас был не самый дружный класс. И после окончания школы мы только один раз собирались вместе. Кое с кем из одноклассников я до сих пор изредка поддерживаю связь, но Деточка выпал из поля зрения сразу по окончании школы и, если честно, я даже не вспоминала о нём. Мы не успели подружиться в школе, но пару раз вполне успешно готовили вместе рефераты по истории. И только он называл меня Элен, объяснив это тем, что с именем Лена у него масса личных негативных ассоциаций, а Элен звучит благородно и даже где-то романтично. Мы похихикали, но эта форма моего имени не прижилась. Близкие по-прежнему называли меня Леной, и только Олег упорно именовал Элен, причем, мы с ним после школы ни разу не виделись.

– А ты совсем не изменился – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Ага – заулыбался Олег – остался таким же, как в десятом классе – ты даже не узнала.

– Я просто не ожидала. При таких обстоятельствах меньше всего ожидаешь попасть на вечер встречи одноклассников.

– Я и не хожу никогда на такие мероприятия.

– А я была один раз. Не понравилось. Все изменилось. Мы стали взрослыми и чужими друг другу людьми.

– Ну, давай к делу. Что же все-таки у вас тут произошло?

Нужно отдать должное Олегу – он умеет слушать. И весь мой рассказ выслушал внимательно и заинтересованно. Впрочем, я постаралась рассказать все сначала, но без лишних подробностей. Информация о том, кто с кем в каких отношениях показалась мне на данном этапе совершенно излишней.

– А у секретаря с директором «неформальные» отношения? – поинтересовался Олег после того как я замолчала.

– Точно не знаю, но ей бы этого очень хотелось.

– А у тебя какие были отношения с шефом?

– Никаких.

– Так не бывает, чтобы уж совсем никаких, – слегка улыбнулся Олег.

– Бывает – я работаю здесь уже шесть лет. За последние лет пять мы ни разу даже не разговаривали с директором, даже на репетициях в этом году. Сначала руководила всем главный бухгалтер, а потом он. У меня не было роли. Меня на репетициях никто ни о чем не спрашивал. Директор у нас обычно редко общался с сотрудниками. У него был круг приближенных, ему хватало общения с ними. Через них он доводил до исполнителей свою точку зрения, и приближенные передавали его распоряжения. Иногда он совершал обход по кабинетам. Зайдет, поздоровается, что-нибудь скажет и уйдет.

– А что ты знаешь о конфликте Германа и директора?

– А разве был такой конфликт? – фальшиво спросила я. Деточка удивленно поднял правую бровь. Я извиняющимся тоном добавила – только то, что тебе рассказала Алевтина Петровна. Дверь была неплотно закрыта, и мы слышали.

– Ладно – вздохнул Деточка – давай на сегодня закончим.

– А действительно есть основания думать, что Владлена Платоновича убили? – не удержалась я от вопроса.

– Сложно сказать. На первый взгляд несчастный случай. А вот на второй – не знаю. Нужна экспертиза. Бывает всякое. Между нами – у меня есть некоторые причины сомневаться. Надо дождаться результатов вскрытия. Не говори пока никому, ладно? Придет время и все обо всем узнают. И кстати, запиши мой телефон. Вдруг соскучишься – широко улыбнулся Деточка.

Я пообещала молчать, послушно записала телефон и, оставив Деточку с Эсмеральдой, ушла одеваться. Часы показывали двадцать два часа двадцать семь минут. Я устала.

Глава 6.

На улице слегка потеплело. Утренний ветер сменился полным покоем. Белоснежный и искрящийся в свете уличных фонарей снег большими хлопьями медленно опускался на землю. Погода располагала к романтическим прогулкам и философским беседам. Прохожих на улице уже почти не было. И мне стало немного страшно. Хорошо, что живу я недалеко от работы. Я прибавила шаг и вскоре уже открывала свою дверь.

Квартира встретила меня темнотой и какой-то звенящей тишиной. В многоквартирном доме звукоизоляция обычно оставляет желать лучшего. Но не сегодня. Шумное семейство из четырехкомнатной квартиры еще вчера уехало встречать новый год в Финляндию, а соседка – пенсионерка из однокомнатной, хоть и смотрела всегда телевизор на полной громкости, но спать ложилась ровно в девять вечера. Даже консьержка сегодня, выключила телевизор и тихо читала книгу.

Чтобы убрать тишину я включила телевизор. Никогда не любила ни новости, ни сериалы – поэтому телевизор у меня на канале «Кухня». Как раз заканчивалась передача о том, как правильно готовить крабов. На экране двое мужчин поставив в нескольких метрах от пляжа прямо в воду раскладной столик, ели приготовленного ими краба, запивая его вином. А в моём холодильнике нашлись ветчина, сыр и соленые огурцы. Нарезав бутерброды – поставила их в духовку и включила чайник. Ужасно хотелось кофе. Почему-то вспомнился приятель бывшего мужа, который всегда говорил, что на уставшего человека кофе действует как снотворное, вызывая засыпание буквально за четверть часа. И надо отдать должное в подтверждение своей теории он легко засыпал после пары чашек бодрящего напитка. Я же обычно не пью кофе вечером. Но только не сегодня. Где то у меня был еще и коньяк. В конце концов, сегодня пятница и завтра можно со спокойной совестью провалиться в постели до полудня.

К тому времени, когда мои бутерброды стали горячими, харизматичные мачо в телевизоре доели своего краба, уступив место улыбчивой молодой женщине. Она готовила мясо с дыней и каждые две минуты повторяла: «будет вкусно», при этом так лучезарно улыбаясь, что мне тоже захотелось попробовать повторить её кулинарный подвиг. Я достала блокнот и принялась записывать рецепт за ведущей.

После еды я легла. Уснуть никак не получалось. В голове крутились события сегодняшнего дня. Убийство или нет? Неужели кто-то из моих коллег ненавидел шефа настолько, что готов был лишиться его жизни?

Потом я стала планировать воскресный поход по магазинам – и новый год и подарки близким никто не отменял. Я вдруг подумала, что надо бы позвонить Герману, спросить как у него сложилась беседа со следователем после намёков Алевтины Петровны. Часы показывали половину первого, поэтому вопрос со звонком был снят с повестки дня, а по размышлению вообще снят. Пусть я старомодна, но звонить должен мужчина. В любом случае.

Суббота прошла в домашних хлопотах. Отчего я решила, что вчерашнее событие может аннулировать приглашение Германа? Не знаю. Я достала купленную еще в позапрошлом году ёлку и поставила её в комнате.

А в воскресенье я отправилась в торговый центр за новогодними подарками. Предновогодние магазины похожи на сказку. Все блестит, сверкает и переливается. Я купила родителям большую дорожную сумку и зашла в магазин косметики выбрать что-нибудь сестре. Рассматривая духи, даже не сразу заметила Эсмеральду. Она уже рассчитывалась у кассы за свои покупки. Увидев меня, Эсмеральда приветливо помахала рукой и осталась у входа ждать, когда я выйду из магазина.

Я даже засомневалась, действительно была ли у Эсмеральды связь с директором. Потерять любимого человека и отправиться гулять по магазинам! Я была удивлена. Никаких сле-

дов слез! Да, эта женщина явно умеет держать удар! Присмотревшись, я заметила, что черные круги у неё под глазами искусно замаскированы тональным кремом. Да и энергичность выглядела какой-то напускной.

– Алёнушка! Как хорошо, что я тебя встретила – как-то уж чересчур радостно зашебетала она – о, я вижу ты уже с покупками. Интересная сумка – собираешься в поездку?

– Нет, купила родителям в подарок. Они у меня путешественники. Собираются весной в Берлин поехать.

– Я тоже за подарками. Праздник есть праздник. Если я себя не порадую, то кто догадается? – несколько натянуто улыбнулась она – давай заглянем в кафетерий.

Мы поднялись на третий этаж в кафетерий. Я взяла капучино с яблочным пирогом, а Эсмеральда зеленый чай без сахара, но с лимоном.

– Зеленый чай и еда не совмещаются – вещала Эсмеральда, – вкус и аромат чая настолько нежные, что убиваются любой едой. В Китае всегда пьют только чай. Да и для фигуры полезней. Ты видела толстых китайцев?

– Я вообще не видела ни одного настоящего китайца – попытавшись улыбнуться, произнесла я.

С фигурой дела у Эсмеральды обстоят далеко не самым худшим образом. Пусть у неё нет талии, но стройность и декольте компенсируют этот мелкий изъян.

Повисла пауза. Я, молча пила кофе, ожидая, что Эсмеральда все-таки скажет, чего она от меня хочет. А она, прихлебывая свой чай мелкими глоточками делала вид, что поглощена процессом чаепития.

– Скажи, Лена – наконец заговорила она – я могу обратиться к тебе с деликатной просьбой?

Первым моим побуждением было сказать, что нет. Но вместо этого я промямлила:

– Если я буду в состоянии её выполнить.

– Я в этом не сомневаюсь. Только ты, со свойственными тебе тактом и скромностью, сможешь это сделать.

– Так о чем речь-то? – возможно, несколько резковато перебила я её, но выслушивать дальше эти фальшивые песнопения у меня не было никакого желания.

– Лена, ты же помнишь, что у нас позавчера произошло?

Вопрос показался мне несколько странным. Такое не забывается. Наверное, публичную смерть руководителя предприятия никогда и никто не назовет обычным рядовым событием. Я только пожала плечами в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.